

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ.
МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 930(47)+281.93+569.4

DOI 10.26456/vthistory/2022.2.111–121

**РОССИЙСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ
В XX В. В СОВРЕМЕННОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ¹**

М.В. Каиль

Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Россия

Статья посвящена анализу актуальной российской историографии и в целом научному осмыслению российского присутствия в Святой земле в период с начала Первой мировой войны до конца советской эпохи. В центре внимания – научный (исторический) опыт осмысления ценности Святой земли и российского присутствия в регионе в политическом и религиозном контекстах. Анализируется сюжетный план, тематическая фокусировка исследований последнего десятилетия, а также познавательные подходы авторов, занимающихся ныне изучением российско-палестинских связей, структур ИППО и историей Русской духовной миссии в Иерусалиме. Характеризуется появление поколения молодых исследователей палестинской проблематики, применяемые ныне подходы и формируемые трактовки.

Ключевые слова: *Святая земля, Палестина, Императорское православное палестинское общество, церковная дипломатия, церковно-дипломатические связи, историография, научные подходы, политический дискурс.*

Святая земля, святыни Палестины занимают особое место в историческом сознании православных россиян. В традиционную эпоху они были очевидной ценностью христианства, его воплощенного исторического наследия, разделяемой общественным сознанием, государством и политическими институтами. В современную, постмодерновую эпоху, христианские святыни Иерусалима по-прежнему играют значимую идентификационную роль, являются частью культурного кода каждого идентифицирующего себя с православием. Эти обстоятельства питали научный интерес к осмыслению истории и культуры региона в позднеимперский период. Ныне исследова-

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского Фонда Фундаментальных Исследований (проект № 20-09-41017).

тельский фокус российской историографии сосредоточен в концепции «русской Палестины», подчёркивающей неразрывную культурную, духовно-ценностную связь Русской Православной Церкви и региона локализации ключевых христианских святынь.

Традиция изучения и популяризации знания о Святой земле в России была заложена в пору создания и активизации деятельности Императорского православного палестинского общества (ИППО) в 1870–1890-е гг. Тогда в России издавалось много популярной исторической литературы, изданий в жанре «в помощь паломнику», поскольку основным приложением и практическим смыслом изучения Палестины и её святынь было сопровождение православного паломничества к главным христианским святыням².

В 1990-е гг. одним из первых в России палестинскую тему конституировал и развил Н.Н. Лисовой, заместитель председателя возрождённого ИППО, много трудившийся как исследователь, организатор изучения наследия ИППО. В своих исследованиях и публикациях он подчёркивал мировоззренческое, ценностное значение палестинских святынь для российского сознания³. Он проблематизировал саму тему русского присутствия в Святой Земле, сделав её устойчивым предметом научного дискурса, введя в спектр тематики научных конференций, юбилейных и памятных изданий⁴.

Российское церковное присутствие на Святой Земле – тематический мейнстрим изучения православия в регионе и региона в целом в отечественной историографии. В центре внимания отечественных историков с 1990-х гг. Палестина присутствовала прежде всего как специфичный в историко-культурном плане регион с сильным влиянием церковного фактора. Но Палестина занимала заметное место в политическом дискурсе уже поздней империи. Историческая Россия выносила и суждения о будущем Палестины в период после Первой мировой, хотя в конечном итоге под влиянием внутриполитических процессов, свершившихся революций на время утратила влияние в регионе⁵.

С начала 2000-х гг. российское присутствие в Палестине – прочно укрепившаяся в российской исследовательской практике по изучению Востока тема. Так, В.Ф. Ямилинец рассмотрел историю политических и культурно-религиозных отношений России со Святой Землей на рубеже XIX–

---

² Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М., 2006; Лисовой Н.Н., Смирнова И.Ю. Россия и Святая Земля в первой половине XIX века. Церковная политика на Православном Востоке. М.; СПб., 2015.

³ Родное и вселенское: К 60-летию Николая Николаевича Лисового / отв. ред. А.В. Назаренко. М., 2006.

⁴ Лисовой Н.Н. К истории русского духовного присутствия в Святой Земле и на Ближнем Востоке // Труды Института российской истории РАН. 2000. № 2. С. 56–89; Лисовой Н.Н. Русское присутствие в Святой Земле: учреждения, люди, население // Отечественная история. 2003. № 2. С. 19–37; № 3. С. 84–103.

⁵ Герд Л.А. Русские проекты будущего Палестины после окончания Первой Мировой войны // Религии мира. История и современность. М., 2010. С. 551–578.

XX вв., уделив внимание обстоятельному изучению их формирования в течение XIX в. в контексте взаимоотношений с Османской империей и прочими силами, присутствовавшими в данном регионе⁶. Ценна реконструкция Б.Ф. Ямилинецом реакции Императорского православного палестинского общества на Декларацию Бальфура и обсуждение в обществе судеб русской Палестины в конце 1917 г. в пору революционного пика в России (и в это время Палестина занимала значимое место в отечественной общественной мысли). Тогда на эпохальном обсуждении будущего Палестины выступили Н.Н. Глубоковский, Н.Я. Марр, а заключение ИППО направили посольствам Великобритании и Франции в Петербурге⁷.

Наиболее значимые сведения по истории русского церковного присутствия на Святой Земле несут дневниковые записи и мемуары русских церковных деятелей на Святой Земле. После относительно длительного постреволюционного перерыва и возвращения российских эmissаров на Святую Землю в середине 1940-х гг. появляется новый информационный ресурс. В этом ряду особое место занимают руководители и насельники Русской Духовной миссии в Иерусалиме – основного русского форпоста в регионе. Некоторые из них предприняли успешные попытки воссоздания истории русской миссии. Так, будущий митрополит Никодим (Ротов) в бытность руководителем РДМ в Иерусалиме написал и ныне представляющее большую ценность сочинение по истории миссии⁸. В феврале 1956 г. иеромонах Никодим был назначен членом РДМ в Иерусалиме, вскоре стал заместителем начальника миссии, а в сентябре 1957 г. возглавил её чуть более чем на год. В период пребывания в Иерусалиме помимо богослужебных, административных и церковно-дипломатических обязанностей, будучи заочно студентом Ленинградской духовной академии, архимандрит пишет сочинение, ставшее его кандидатской диссертацией, защищенной по окончании академии. В этом сочинении содержится обстоятельный исторический обзор церковно-дипломатического присутствия России на Святой земле; содержится ясное понимание роли РДМ в дипломатической конкуренции со структурами присутствия Британской империи, оценка лондонских конвенций 1840–1841 гг. и их роли в ограничении влияния России в Палестине⁹. В руках автора был уникальный архив РДМ в Иерусалиме, частично сохранившийся во всех перипетиях 1914 – середины 1940-х гг. и послуживший твёрдым и надежным фактическим основанием добротной реконструкции истории миссии. По сути, первое постреволюционное историческое сочинение о русском присутствии в Палестине, подготовленное архимандритом Никодимом, надолго стало единственным.

---

⁶ Ямилинец Б.Ф. Россия и Палестина. Очерки политических и культурно-религиозных отношений (XIX – начало XX века). М.; СПб, 2003.

⁷ Там же. С. 214–219.

⁸ Ротов Никодим, архимандрит. История Русской духовной миссии в Иерусалиме: курсовое сочинение. СПб., 2019.

⁹ Там же. С. 61.

Изданные в 2000-е гг. дневниковые записи и мемуары последующих начальников РДМ дополнили сведения о положении Миссии и церковных представителей России в 1950-е – 1960-е гг. и уже не содержали исторических экскурсов. Самыми обстоятельными из опубликованных являются дневники будущего архиепископа Пимена (Хмелевского), пребывавшего в миссии с мая 1955 г. и возглавлявшего её в 1956–1957 гг.¹⁰ В апреле 1954 г. было принято решение о направлении только что поставленного во игумены Пимена в Иерусалим. Отъезду в миссию предшествовал приём у патриарха, который подчеркивал важность миссии и прямое поручение предстоятеля церкви о выполнении этой миссии. Сам игумен писал о событиях тех дней в самых восторженных тонах. Первые службы в храмах миссии, сослужение выдающимся иерархам православного Востока того времени – архиепископу Севастийскому Афинагору, митрополиту Назаретскому Исидору – также оставили самые сильные воспоминания. С ноября 1955 г. игумен фактически выполнял функции заместителя руководителя миссии, лично готовил ежемесячные отчеты в Патриархию.

Подробные воспоминания будущего архиепископа Пимена остаются ценнейшими свидетельствами о церковно-дипломатических событиях и практиках межцерковных контактов середины 1950-х гг.: официальные визиты к представителям ближневосточных властей, совместные богослужения, частные визиты церковных деятелей из различных стран и юрисдикций (в числе особенно памятных – визит в мае 1956 г. представителя Константинопольского патриарха при Всемирном Совете Церквей митрополита Мелитинского Иакова), разрешение массы бытовых вопросов. В марте 1956 г. архиепископ Тивериадский Венедикт (Пападопулос) (будущий Иерусалимский патриарх) возвёл назначенного начальником Миссии Пимена в сан архимандрита. Политические сложности и разделения Святой земли хорошо иллюстрируют тот факт, что находившийся на Святой земле с мая 1955 г. архимандрит Пимен смог побывать в Храме Гроба Господня лишь в январе 1957 г. Помимо высокоторжественных и памятных событий служение наполняла масса запросов и официальных обращений, протестов в связи с вторжением на земли Миссии военных и других неурядиц и конфликтов. Миссия архимандрита Пимена на Святой Земле завершилась в том же 1957 г. (сложности в отношениях не позволяли в ту пору руководителям миссии оставаться в ней длительное время).

Значимой частью русского исторического присутствия на Святой Земле было присутствие русской эмигрантской церкви – Русской православной церкви за рубежом, получившей после революции и утраты Россией имущества в Палестине ряд церковных объектов. Православные эмигранты занимали непримиримую конфронтационную позицию по отношению к Московской патриархии. После возвращения МП на Святую Землю в 1945 г. конфликт был неизбежен: патриаршая церковь стремилась вернуть себе

---

¹⁰ *Хмелевский Пимен, архиепископ. Дневники. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме: 1955–1957 гг. Саратов, 2008.*

историческую церковную инфраструктуру, находившуюся в 1920–1940-е гг. в распоряжении РПЦЗ. В раскрытии этой темы значимы работы диакона Александра Занемонца¹¹. В одной из них русское присутствие на Святой Земле рассматривается без разделения на эпохи, от учреждения Русской духовной миссии в Иерусалиме до современности. Автор описывает слабо изученный в России период бытности русских структур в Иерусалиме в годы Британского мандата.

Некоторые трактовки эпохального визита патриарха Алексия I на Святую Землю у о. Александра несвободны от советофобии. Так, автор утверждает, что «патриарха полностью контролировали в передвижениях, речах и контактах», а сопровождал его в поездке иеромонах, только что постриженный из майоров НКВД¹². Конечно, такие трактовки (архивно не обоснованные, не находящие подтверждения в корпусе источников Московской патриархии и Совета по делам РПЦ) не способствуют демифологизации представлений о судьбах церкви в советских реалиях и отражают всё ещё сохраняющиеся предубеждения в отношении советской церковной дипломатии. (Подробнее: *Каиль М.В.* Церковная дипломатия и визит патриарха Алексия (Симанского) в Святую Землю 1945 года // *Вестник Тверского государственного университета. Серия История.* 2020. № 4(56). С. 4–15.) В той же тональности рассматривается автором и период после образования государства Израиль, коммуникация с которым советской дипломатии позволила расширить присутствие в Иерусалиме РПЦ МП и практически вытеснить оттуда РПЦЗ, представители которой вынуждены были перебраться в Иорданию и пребывать там в 1948–1967 гг. Елеонская и Гефсиманская обители поддерживались в основном паломниками из русского зарубежья. Этой теме о. Александр Занемонец посвящает значимую часть своих работ¹³.

На новом архивном материале при этом в новом сюжетно-тематическом плане проблематикесвязей русской церковной эмиграции и Святой Земли посвящено несколько обстоятельных работ В. Герасимовой¹⁴. Так, исследователь рассматривает паломничества представителей РПЦЗ в Святую Землю, их активность и практическое обустройство, лидеров, сформировавших данную практику, и самовосприятие деятелей РПЦЗ на Святой Земле.

Православный Восток и Палестина остаются в центре внимания и востоковедов России. Хотя исследования по истории региона, подготовленные историками международных отношений (не православия), единичны. Они

---

¹¹ *Занемонец А.В.* Святая Земля и Русское Зарубежье. СПб., 2019; *Занемонец А.В.* К истории паломничеств в Святую землю из Русского зарубежья в 50–70-х годах XX века. М., 2009.

¹² *Занемонец А.В.* Святая Земля и Русское Зарубежье. СПб., 2019. С. 71–72.

¹³ Там же. С. 127–135; *Занемонец А.В.* К истории паломничеств в Святую Землю из Русского зарубежья в 50–70-х годах XX века. М., 2009.

¹⁴ *Герасимова В.* Епископ Мефодий Кампанский и практика паломничества в Святую землю из Русского Зарубежья: (пере)изобретение традиции // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом.* 2020. № 38(4). С. 294–317; *Герасимова В.А.* Паломничество в Святую землю и религиозная дипломатия СССР в период холодной войны // *ЭНОЖ «История».* 2021. № 8(106). Т. 12.

составляют значимую часть исследовательского поля в данной проблематике. Так, Н.А. Семенченко реконструировал историю русской общины в Палестине в межвоенный период¹⁵. Эта тема – о судьбах русских в Палестине периода Британского мандата – слабо изучена и доселе фигурировала лишь в общей истории РДМ у архимандрита Никодима (Ротова). Ключевым предметом рассмотрения Н.А. Семенченко (2012) выступает постреволюционный период, когда россияне, оставшиеся на Святой Земле, были вынуждены обращаться к дипломатическим представителям, ходатайствовать, искать пути для легализации или перемещения. Даже к 1945 г., согласно официальным данным, в репатриации в СССР нуждалось свыше 200 человек. Сложный период бытия россиян в Палестине был реконструирован автором преимущественно на материалах дипломатического делопроизводства (обращениях, заявлениях и справках), отложившихся в Архиве внешней политики РФ.

Особенно примечательна современная историографическая ситуация в изучении «Русской Палестины». В последние несколько лет наблюдается возвращение интереса к этой проблематике. Российское присутствие на Святой земле становится темой исследований молодых историков и специалистов по конфессиональной истории, является предметом заметных исследовательских проектов, объединяющих исследователей из различных исследовательских центров.

Российско-палестинские церковные связи, ценность святынь Палестины для русского религиозного сознания и трансформации этих ценностей во времени – в центре внимания исследователей, включённых в международные исследовательские коллаборации и презентующих в своих текстах трактовки и подходы зарубежного религиоведения. В этом ряду заметное место занимают работы Е. Астафьевой, посвящённые образам Святой Земли в русском религиозном сознании, а также практическим вопросам русского паломничества к святыням и трансформации практик поклонения при переходе от поздней империи к советскому периоду¹⁶.

Множественность проекций «русских Иерусалимов» – тематика заметного исследовательского проекта коллектива авторов из Омска, а также их коллег из Сибири и Беларуси. Итоги трёхлетнего исследования нашли отражение в масштабной коллективной работе, отразившей широкий спектр сюжетов как традиционных, так и весьма оригинальных вопросов палестиноведения и истории русского присутствия в Святой Земле¹⁷.

---

¹⁵ Семенченко Н.А. Русская община в Палестине после Первой мировой войны // Восточный архив. 2012. № 1(25). С. 53–62.

¹⁶ Astafieva E. How to Transfer 'Holy Russia' into the Holy Land? Russian Policy in Palestine in the Late Imperial Period // Jerusalem Quarterly. № 71. P. 7–18.

¹⁷ Воображая Палестину: Святая земля и русская идентичность в XIX – начале XXI в.: коллективная монография / М.С. Шаповалов, А.Ю. Бокатов, А.А. Валитов и др. СПб., 2021.

Авторский коллектив проекта интересовали не привычные сюжетно-тематические плоскости (описание паломничеств, православной инфраструктуры в Палестине и пр.), а «незримые сообщества», топос Иерусалима, этические и ценностные связи между исторической Россией и Святой Землей. «Иерусалим как ценность» – принадлежность и обладание этой ценностью, строительство «своих иерусалимов» в России, трансфер смыслов и форм святынь Иерусалима, визуальные образы и нарративы – всё это сюжеты рассмотрения обстоятельного и свежего по звучанию исследовательского проекта под руководством М.С. Шаповалова. Разделение памяти об Иерусалиме, его унаследование Русской православной церковью зарубежом и строительство идентичностей в связи с Иерусалимом – ещё один масштабный план данной работы. Значимы отправные позиции авторов исследования, отмечающих: «На сегодняшний день вопрос о возвращении русской собственности на Святой земле принципиально решен, актуальная задача состоит не в том, как прирастить русские постройки в Палестине, а как освоить возвращенную территорию, придать ей “русскость”, сделать “своим” и “родным” пространством...»¹⁸. Но историческое освоение Святой Земли опиралось на осмысление Палестины и ее ценностей в России. И в этой связи авторы исследуют два специфичных региона – Сибирь и Беларусь – как специфичные локусы трансфера образов Палестины. Трансфер топоса Иерусалима на Русь, его трансформации в истории России, строительство визуальных и идейных иерусалимов на русских землях – проблематика на стыке антропологии, истории религиозного сознания и культурной истории. Примечательно концептуальное решение книги: авторы не только реконструируют вос-(создание) отдалённого Иерусалима в России, но и «обратный русский культурный трансфер в Палестину» – (вос-)создание и освоение русского пространства на Святой земле.

Приближение к главным христианским святыням на Святой Земле было многовековым устремлением русского религиозного сознания, пережившего очевидный всплеск после основания и расширения деятельности Императорского православного палестинского общества в 1880-е гг., способствовавшего росту паломничеств на Святую землю и значительному расширению российского присутствия на Святой земле и на православном Востоке в целом. Коллектив прослеживает и трактует несколько исторических этапов «возвращения» России к святогробским святыням, характеризует и феномен «замещения» исторического присутствия россиян представителями «России в изгнании» в период 1920–1950-х гг. Получают освещение и точки бифуркации в этих взаимоотношениях, в числе которых называются и возвращение СССР в Палестину после Второй мировой войны (когда Святая земля стала одной из площадок противостояния советской и американской социально-политических парадигм), а также распад Советского Союза,

---

¹⁸ Воображая Палестину. С. 20.

строительство современной России с последовавшим возвращением присутствия в Палестине России, российской церкви, общественно-научных структур и массовизации паломничеств в 2000-е гг.

Авторы заключают: «присутствие России на Святой земле воспринимается как безусловный и значимый элемент русской православной идентичности в различных сообществах... а само пространство “Русской Палестины” включает в себя разные уровни: это и инфраструктура русских построек, и судьбы русских людей, и образы русской духовной и материальной культуры, и пространство русского быта. Всё это, с одной стороны, помогает поддерживать русскую идентичность, с другой – служит укреплению духовных связей России со Святой землей в долгосрочной исторической перспективе»¹⁹. Предпринятое авторским коллективом М.С. Шаповалова при определённом увлечении вестернизаторскими концептуализациями, как представляется, демонстрирует переход к новому этапу в отечественных исследованиях Палестины и российского присутствия на Святой земле, отражая попытку перейти от описательных практик и исследования частных сюжетов и сфер к комплексности и всеохватности историко-антропологического объекта.

Важно отметить, что «Русская Палестина» становится в последние годы предметом исследований молодых авторов, историков церкви, темой квалификационных научных работ (диссертаций) и сопутствующих им публикаций. Сам по себе такой интерес свидетельствует о возвращении проблематики в актуальный общественный контекст.

Так, деятельность РДМ в Иерусалиме – тема исследований, кандидатской диссертации и серии публикаций Е.В. Паламаренко (Общecerковная аспирантура и докторантура). Автор рассматривает историю РДМ в Иерусалиме с момента образования государства Израиль (при этом реконструирует историю миссии, приводя исторический обзор ее работы с 1847 г.). Кандидатская диссертация Е.В. Паламаренко на соискание учёной степени кандидата теологии опирается на традиции отечественных палестиноведов старшего поколения (научное руководство работой осуществлял д.и.н. Н.Н. Лисовой, а после его ухода из жизни д.и.н. И.Ю. Смирнова), при этом сюжетная фокусировка фактически отказывается от проблематизации того или иного процесса. История развития миссии в 1948–1966 гг. рассматривается в буквальном смысле по периодам управления 11 начальников миссии, действовавших в данный период. Но и при такой линейности повествования за счёт привлечения широкого круга источников из фондов совета по делам РПЦ при Совмине СССР (ГАРФ. Ф. 6991), отдельных источников Архива внешней политики РФ (Ф. 89) автор вводит в научный оборот массу фактов, ранее системно и последовательно не рассматривавшихся. Е.В. Паламаренко справедливо заключает: «После 1948 г. дело о сохранении Миссии представлялось важным из соображений политического и хозяйственного характера.

---

¹⁹ Воображая Палестину. С. 720.

Согласно мнению советского политического руководства, РДМ в Иерусалиме должна была способствовать усилению русского влияния в Палестине, поскольку в борьбе за святые места переплетались интересы ряда государств, а также Иерусалимская Духовная Миссия, отстаивая интересы Русской Православной Церкви, содействовала укреплению позиций СССР на международной арене. Имущество РДМ, представлявшее собственность до-революционной Миссии, не могло оставаться в собственности РДМ РПЦЗ». Справедливо отмечается роль государства в определении возможностей и направлений деятельности Миссии: «Уникальность исследуемого периода заключается в том, что РДМ в Иерусалиме была возрождена волей советского политического руководства. Прибыв в Палестину, Миссия была вынуждена развивать своё служение в условиях разделённого Иерусалима и нестабильной обстановки в регионе. РДМ в Иерусалиме начала служение в двух государствах – Израиле и Иордании. Данный период продолжался с 1948 г. по 1967 г. и завершился Шестидневной войной, когда Миссия стала выполнять своё служение только на территории Израиля. Деятельность РДМ в Иордании в 1948–1967 годы сводилась к паломничеству в Восточный Иерусалим, духовному окормлению и материальной поддержке проживавших в Иордании сторонников Московской Патриархии, встречах с представителями Иерусалимского Патриархата» (См.: Паламаренко Е.В. Деятельность Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в 1948–1967 годы: диссертация на соискание ученой степени кандидата теологии. М.: ОЦАД им. св. равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2019. С. 370, 371.)

Объективация оценки государственно-церковного взаимодействия в возвращении России на Святую Землю в середине – второй половине 1940-х гг. – значимое достижение современной отечественной историографии: признание и системное изучение религиозного фактора в международной политике новейшего времени – значимый вектор отечественной историографии.

В публикациях Е.В. Паламаренко рассматривались и иные значимые вопросы бытия россиян на Святой земле. Им прицельно изучалась русскоязычная община Иерусалима – влияние на русских решений синодов и патриархий исторически присутствовавших в регионе церквей, политики и практик ограничений, ставки на разделение юрисдикций (Московской Патриархии, РПЦЗ)²⁰. В том же русле выполнено исследование деятельности РДМ в Иерусалиме второй половины 1940-х гг. современным членом РДМ иеродиаконом Герасимом (Котовским)²¹. Ценностью этой обстоятельной публикации является привлечение архива Миссии, доступного исследователю – насельнику миссии.

Значимо то, что сегодня конфессиональный аспект российского присутствия в Палестине интересует молодых светских исследователей. Так,

²⁰ Паламаренко Е.В. Русскоязычная община Иерусалима в 1950–1951 гг. // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 3. С. 15–28.

²¹ Герасим (Котовский), иеродиакон. Русская духовная миссия в Иерусалиме во второй половине 1940-х годов // Церковь и время. 2020. Апрель – Июнь. Т. ХСІ. С. 117–179.

этой проблематике посвящены первые статьи готовящей кандидатское исследование А.А. Климовой. Автор поступательно реконструирует строительство взаимоотношений Московской Патриархии с Иерусалимским, Антиохийским патриархатами в 1946–1953 гг.²² Поэтапная систематизация материала представляет значимость, позволяя постепенно перейти к обобщениям и аналитике.

Настоящий обзор ясно демонстрирует, что палестинская проблематика, история возвращения Русской православной церкви на Святую землю в середине XX в. под влиянием геополитического раздела мира по итогам Второй мировой войны, образования государства Израиль вызывает ныне значительный интерес как церковных, так и светских авторов. Исследование проблематики явно эволюционирует в направлении объективации трактовок, распространения трактовок, исходящих из признания значимости религиозного фактора в международной политике эпохи.

Список литературы:

1. Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М.: Индрик, 2006
2. Лисовой Н.Н., Смирнова И.Ю. Россия и Святая Земля в первой половине XIX века. Церковная политика на Православном Востоке. М.; СПб.: Нестор-История, 2015.
3. Ямилинец Б.Ф. Россия и Палестина. Очерки политических и культурно-религиозных отношений (XIX – начало XX века). М.; СПб: Институт востоковедения РАН, 2003. – 256 с.

Об авторе:

КАИЛЬ Максим Владимирович – канд. ист. наук, доцент, кафедра истории России, Смоленский государственный университет, (214000 г. Смоленск, Российская Федерация, ул. Пржевальского, 4), e-mail: mvkail@mail.ru, orcid.org/0000-0002-2635-5091

RUSSIAN PRESENCE IN THE HOLY LAND IN THE TWENTIETH CENTURY. MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

M.V. Kail'

Smolensk State University, *Smolensk, Russia*

---

²² Климова А.А. Восстановление взаимоотношений Московской патриархии с Иерусалимским и Антиохийским патриархатами в 1946–1948 гг. (к вопросу о назначении представителей) // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 5. С. 124–134; Климова А.А. Взаимоотношения Русской Православной Церкви с Иерусалимским патриархатом в 1948–1953 годах в контексте советско-израильских отношений // Исторический журнал: научные исследования. 2020. №1. С. 49–62.

The article is devoted to the analysis of current Russian historiography and scientific understanding of the Russian presence in the Holy Land in the period from the beginning of the First World War to the end of the Soviet era. The focus is on the scientific (historical) experience of understanding the value of the Holy Land and the political and diplomatic presence in the region in political and religious contexts. The plot plan, the thematic focus of the research of the last decade, as well as the cognitive approaches of the authors are analyzed.

Keywords: *Holy Land, Palestine, Imperial Orthodox Palestinian Society, church diplomacy, church-diplomatic relations, historiography, scientific approaches, political discourse.*

About the author:

KAIL' Maksim Vl. – Candidat of History, Associate Professor, the Russian History Department, the Smolensk State University, (Przheval'skogo st., 4, 214000 Smolensk, Russia), e-mail: mvkail@mail.ru, orcid.org/0000-0002-2635-5091

References

- Lisovoj N.N., *Russkoe duhovnoe i politicheskoe prisutstvie v Svyatoj Zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX – nachale XX v.*, M., Indrik, 2006.
- Lisovoj N.N., Smirnova I.Yu., *Rossiia i Svyataya Zemlya v pervoj polovine XIX veka. Cerkovnaya politika na Pravoslavnom Vostoke*, M., SPb., Nestor-Istoriya, 2015.
- Yamilinets B.F., *Rossiia i Palestina. Ocherki politicheskikh i kul'turno-religioznykh otnoshenij (XIX – nachalo XX veka)*, M., SPb., Institut vostokovedeniya RAN, 2003. – 256 s.

Статья поступила в редакцию 10.02.2022 г.